

ленные чувства - волнение, заинтересованность и др. В качестве примера может служить фрагмент, где сообщается, что невеста, которую видит Гилберт выходящей из церкви, к великой его радости, не Хелен. Задержка в сообщении того, что интересует читателя, во-первых, больше всего возбуждает интерес к произведению; во-вторых, приводит его в состояние, аналогичное психологическому состоянию героя (в данном случае нервное напряжение); в-третьих, с помощью этого приема писательница вынуждает читателя сопереживать герою (сначала читатель испытывает волнение и горечь за Гилберта, даже жалость к нему, а потом радость за него не меньшую, чем сам герой).

Итак, рассмотрев основные синтаксические фигуры, используемые Э. Бронте в романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла», можно заключить, что большинство из них способствуют созданию лаконичного и компактного повествования. Однако при этом эмоциональная стихия пронизывает все произведение, так как писательница умело с помощью различных приемов на лингвистическом уровне передает внутреннее эмоционально-психологическое состояние героев, выбрав при этом доверительно-непосредственный тон повествования.

ЛИТЕРАТУРА

- Бронте Э. Незнакомка из Уайлдфелл-Холла. М., 2003.
Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
Дружинина А.А. Сестры Бронте // История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А. Соловьевой. М., 2000. С. 220-226.
Михальская Н. Третья сестра Бронте // Бронте Энн. Агнес Грей; Незнакомка из Уайлдфелл-Холла; Стихотворения. М., 1990. С. 5-16.
Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000.
Словарь терминов по стилистике английского языка // Кухаренко В.А., Гальперин И.Р., Арнольд И.В. и др. М., 2004.
Bronte E. The Tenant of Wildfell Hall // Bronte E. The Tenant of Wildfell Hall. Agnes Grey. London, 1963. P. 3-389.
Chitham E. A Life of Anne Bronte. Oxford, 1987.
Gerin W. Anne Bronte. London, 1959.

Поступила в редакцию 13.09.05.

Елена Викторовна Повзун - аспирантка кафедры зарубежной литературы. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент Н.М. Шахназарян.

Г.Б. СОСНА

ОБРАЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

Раскрывается значение обращения как неотъемлемого компонента успешной коммуникации, относящегося к сфере экспрессивного синтаксиса. Анализируется взаимосвязь семантических и функционально-синтаксических характеристик обращения, его многозначность.

The article introduces address forms as an obligatory component of successful communication and as a phenomenon of expressive syntax. Connection between semantic, functional and syntactic characteristics of address forms and their polysemy are analysed.

Речевое действие представляет собой акт коммуникации для воздействия говорящего на слушающего. Внезапная речь может быть не воспринята им вообще или воспринята не полностью при не включенном внимании адресата. Отсюда появляется необходимость установления речевого контакта и использования определенных средств, служащих для этой цели.

Контакт с собеседником может быть установлен посредством вербальных и невербальных средств. К последним относятся такие паралингвистические явления, как задержать человека за руку; ориентировать на адресата взгляд, руку; приблизиться к нему и др.

К вербальным средствам речевого контакта можно отнести междометия, повелительные и вопросительные предложения, формулы речевого этикета. Однако основным вербальным средством установления и поддержания контакта между коммуникантами является обращение. Оно способствует концентрации внимания слушающего, переключает его на восприятие основной, адресован-

ной ему информации, создавая этим необходимые условия для успешной коммуникации и исключения возможности возникновения коммуникативных неудач. Кроме того, обращение способствует созданию необходимого микроклимата общения, настраивая собеседника на «нужную волну» и помещая разговор в определенную сферу.

С точки зрения структурно-синтаксического уровня предложения обращение является избыточным, необязательным, периферийным, но на функционально-коммуникативном уровне оно представляет собой неотъемлемый компонент успешного общения. Внося в предложение существенную дополнительную информацию и эмоциональную окраску, обращение входит в сферу экспрессивного синтаксиса, расположенного в зоне перехода из системы языка в функционирование. Выбор обращений детерминирован рядом обстоятельств экстралингвистического порядка и происходит с учетом многих факторов, различных составляющих ситуации общения (степени знакомства коммуникантов, их межличностных и социальных отношений, обстановки общения и т. д.).

Указанные факторы связаны с более широким понятием компетенции говорящего лица. Различают общую и коммуникативную языковую компетенцию. К первой относятся декларативные знания (например, о происходящих в мире процессах, окружающих предметах и т. д.), социокультурные знания, различные навыки и процедурные знания, а также индивидуальная компетенция (индивидуальные взгляды, мотивации, ценности, убеждения) (см.: Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen 2001).

Коммуникативная языковая компетенция включает лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую компетенцию, т. е. представляет собой способность осуществлять речевую деятельность, используя фонологические, лексико-грамматические, социолингвистические и страноведческие знания и навыки, с учетом ситуации общения, дискурса, иллокутивных и стратегических целей.

Вышеперечисленные виды компетенции определяют адекватный выбор языковых средств, соответствующих условиям протекания коммуникации, в том числе и обращений. Правильному использованию форм обращений способствует комплексное понимание их семантических и функционально-синтаксических возможностей.

Чаще всего в качестве обращения используются имена собственные и имена нарицательные. Имя собственное может быть представлено двумя разновидностями: личными и нарицательными именами.

Личные имена собственные в роли обращения могут использоваться в различных комбинациях в зависимости от коммуникативной сферы (семейная сфера общения, профессиональная сфера и т. д.); от ситуативных факторов (официальное/неофициальное общение, степень знакомства собеседников, наличие/отсутствие других лиц при общении, равенство/неравенство коммуникантов (по возрасту, служебному положению) и т. д.); от отношений между коммуникантами (дружеские, фамильярные, сдержанные, уважительные, "теплые" и другие отношения).

Вежливое обращение в немецком языке происходит через лексему *Herr/Frau* в соединении с фамилией: *Waren Sie schon einmal in Berlin, Herr Meier?* ('Вы были когда-нибудь в Берлине, господин Майер?'). Обращение по имени свидетельствует о тесных межличностных отношениях общающихся: *Du siehst nicht gut aus, Stefan.* ('Ты плохо выглядишь, Штефан'.)

Особую группу личных имен собственных составляют гипокристики (уменьшительно-ласкательные имена) и прозвища, которые наиболее распространены в семейном речевом общении (см. Занадворова 2000).

В немецком языке уменьшительно-ласкательные имена образуются при помощи суффиксов *-i* (*Hansi, Rosi*), *-chen* (*Kurtchen*) и т. д. или через словопроизводство (*Susi* от *Susanne*, *Andi* от *Andreas*): *«Annerl, konnten wir nicht dieses Jahr über Weihnachten in die Karibik fahren? Ich hab da was gelesen von einer Luxus-schiffsreise».* (Schneider 2002, 74) ('Аннерл, мы не могли бы в этом году встретить рождество на Карибском море? Я читал о плавании на роскошном корабле'.) *«Es ist nicht der Autoschlüssel, Tonilein», sagt sie, «es ist mein Zimmerschlüssel!»*

(Schneider 2002, 61) ('«Это не ключ от автомобиля, Тонилайн», говорит она, «это ключ от моей комнаты!»')

Использование уменьшительно-ласкательных имен в приведенных примерах подчеркивает близость отношений между коммуникантами, а также интимность обстановки общения. Не исключено, однако, использование гипокристик также с целью заискивания перед адресатом, чтобы добиться согласия, выполнения собеседником какого-либо действия: *Aber, Rosi, ich kann das selbst nicht machen. Hilf mir, bitte.* ('Но, Роза, я не могу это сделать сама. Помоги мне, пожалуйста'.)

Личные имена собственные способны сочетаться с небольшим количеством атрибутов, носящих регулятивный характер и оформляющих традиционные формы вежливости (типа дорогой, милый, уважаемый и некоторые другие): *Liebe Erika, du bist meine beste Freundin!* ('Милая Эрика, ты моя самая лучшая подруга!') Подобные атрибуты выражают отношение говорящего к адресату.

Относительно неличных имен собственных отметим, что в качестве обращений используются в первую очередь географические названия. Они могут сопровождаться атрибутами, отражающими объективные признаки адресата: *Der schnell fließende Rhein, wie viel bedeutest du fürs Land!* ('Быстро текущий Рейн, как много ты значишь для страны!')

Личные нарицательные имена, используемые в позиции обращения, формируют следующие тематические группы: 1) термины родства, 2) оценочные имена, 3) наименования по роду занятий, должности, званию (см. Костылев 1988, 128): *Von Geometrie verstehst du wirklich nichts, Mama!* ('Ты действительно ничего не понимаешь в геометрии, мама!') *Schau, Schatzi, was ich dir mitgebracht hab!* ('Посмотри, милая, что я тебе принес!') *„Sehen Sie denn nicht, Herr Polizeipräsident, dass die Frau völlig unschuldig ist?“* (Schneider 2002, 133) ('Разве Вы не видите, господин начальник полицейского управления, что госпожа совершенно невинна?')

Неличные нарицательные существительные в позиции обращения могут использоваться в двух функциях: 1) для называния собственно лица; 2) для называния реально неодушевленного предмета, в данном случае персонифицируемого. В первом случае они выступают как метафора или метонимия. Во втором - как олицетворение.

„Dann, Kopfkissenenvöhler, gibt es noch ein letztes Mittel, das garantiert den erhentten Schlaf auf die Lider zaubert: Setz dich in dein Auto und fahr in die Nacht hinaus!“ (Schneider 2002, 108) ('Тогда, подушкотятель, остается еще одно последнее средство, которое наверняка принесет страстно желаемый волшебный сон: Садись в автомобиль и отправляйся в ночь!') В приведенном примере осуществляется метафорическое обозначение человека, который, несмотря на все свои старания, не может уснуть и выбирает „смертельное снотворное" - сон за рулем автомобиля. Выбор неличного нарицательного существительного в качестве обращения обусловлен негативным отношением к адресату. Обращение несет оттенок иронии адресанта.

В позиции обращения используются также субстантивированные формы. В качестве субстантивированных частей речи, выступающих в роли обращения, могут быть прилагательные, причастия, числительные.

Der Älteste, du sollst mir alles erklären! ('Самый старший, ты должен мне все объяснить!') Использование прилагательного в роли обращения в данном случае характеризует адресата по его качественному (возрастному) признаку. *„Armer Kleiner!“, sagt die Schwagerin. „Wenn du ubrigens gar nicht zurechtkommen solltest, konntest du dich mit Hilde zusammentun“.* (Schneider 2002, 193) ('„Бедный малыш!“, говорит жена брата. „Впрочем, если ты совершенно не будешь справляться, ты мог бы объединиться с Хильдой“'.)

Приведенная фраза взята из телефонного разговора между покинутым мужем и его женой. Обращением *armer Kleiner* жена старается несколько сгладить сложившуюся натянутую обстановку и свою вину. В форме обращения скрыта искренняя забота о бывшем муже, сочувствие к нему.

Специфическим классом лексем в позиции обращения являются дейктические словесные знаки, т. е. средства, выполняющие указательную (ориентаци-

онную) функцию. К числу наиболее употребительных дейктических средств относятся личные местоимения. Чистые дейктические словесные знаки в позиции обращения встречаются редко. Чаще всего они сопровождаются субстантивной лексемой. Например: *Du, Hans, komm her!* ('Ты, Ганс, подойди сюда!') Использование имени собственного вместе с личным местоимением конкретизирует адресата и усиливает здесь, на наш взгляд, категоричность приказа. Обращение может быть направлено к людям, животным, неодушевленным предметам, абстрактным понятиям:

Keltisches Blut, wo fließt du nicht überall: in Frankreich und Spanien, in Oberitalien und England, in Süddeutschland und Österreich, in Irland und in der Schweiz! (Schneider 2002, 21) ('Кельтская кровь, где ты только не течешь: во Франции и Испании, в Верхней Италии и Англии, в Южной Германии и Австрии, в Ирландии и в Швейцарии!')

Размышляя о древних предках, автор сравнивает черты характера кельтов со своими соотечественниками и приходит к выводу, что в поведении современников ощущается влияние крови кельтов как частицы предков, которая передается от поколения к поколению. Адресант идентифицирует себя с кельтами.

Tritt, o Mond, aus deinen Wolken! // erscheint, Sterne der Nacht! (J.W. Goethe) ('Покажись, о луна, из-за своих облаков! // появись, ночные звезды!') В данном примере обращения выступают как олицетворение неодушевленных предметов, воспринимаемых адресантом как живые.

Таким образом, реализуя определенную коммуникативную задачу, обращение может быть выражено различными лексическими средствами. При этом выполняемые им функции связаны с его позициями в предложении, где оно обладает относительной самостоятельностью и может находиться в препозиции, интерпозиции или постпозиции: *Freunde, wir werden uns wiedersehen. Ich danke dir, lieber Otto, für deinen Glückwunsch. Was ist das, Use?* ('Друзья, мы увидимся снова. Я благодарю тебя, дорогой Отто, за твоё поздравление. Что это, Ильза?')

Обращения для обозначения адресата речи, его идентификации (идентифицирующая функция), привлечения внимания для установления речевого контакта (апеллятивная функция) находятся в препозиции. Они также передают отношение адресанта к адресату, выполняя оценочно-характеризующую функцию: *Mensch, Maxi, du hast uns einen Schreck eingejagt. Komm nach Hause, die ganze Familie ist auf den Beinen, alle warten auf dich...* (Сакиева 1991, 117) ('Дружище, Макси, ну и напугал ты нас. Пойдем домой, вся семья на ногах, все тебя ждут...')

Использование двойного обращения усиливает экспрессивность речи. А уменьшительно-ласкательная форма имени собственного в приведенном примере передает положительное отношение к адресату, беспокойство за происшедшее и радость адресанта по поводу встречи. *„Wanderer, kommst du nach München, so landest du vielleicht auf dem Flughafen im Erdinger Moos“.* (Schneider 2002, 113) ('Путешественник, если ты придешь в Мюнхен, то приземлишься возможно в аэропорту в Эрдингер Моос'.)

Обращение в данном случае служит, прежде всего, идентификации адресата речи как путешественника, прибывающего в Мюнхен, передавая при этом нейтральное и в то же время доброжелательное отношение адресанта к нему. Оно выполняет также и апеллятивную функцию.

Идентифицирующая функция отчетливо выражена, в первую очередь, в ситуациях группового общения, где обращение служит для выделения одного из собеседников, уточняя адресата с целью концентрации его внимания или побуждения к действию (прежде всего слушанию). В интерпозиции и постпозиции обычно стоят обращения, выполняющие в основном функцию поддержания контакта с собеседником (фатическая функция), а также являющиеся индикаторами возможного изменения или смены темы коммуникации. Они также выражают и регулируют социальные отношения между адресатом и адресантом, реализуя социально-регулятивную функцию. *Die Stimme der Frau ist angstlich und dringend: „Bist du wach, Robert? - Schlaf ja nicht ein!“ - „Reg mich nicht auf, Anna“, sagt Robert. Jch bin hellwach!“* (Schneider 2002, 108) ('Голос жены боязливый и настойчивый: „Ты не спишь, Роберт? - Не засыпай!“ - „Не раздражай ме-

ня, Анна", говорит Роберт. „Я не сплю!“). Диалог осуществляется между женой и мужем, и, так как они являются близкими людьми, использование имен собственных в качестве обращения является здесь естественным. Кроме указания на близость отношений между коммуникантами обращения выполняют также фатическую функцию. Жена старается не дать мужу уснуть за рулем автомобиля, поддерживая контакт с ним.

Таким образом, обращение выполняет в речи ряд функций, без которых, как это уже было показано, коммуникация невозможна. Однако эти функции редко выступают в „чистом“ виде, чаще они переплетаются друг с другом, обуславливая многозначность обращения, которое включает в себя различные характеристики участников общения, обозначая их социальный статус, позиционные роли и выражая взаимоотношения между коммуникантами, иначе говоря, идентифицируя их по различным параметрам. Обращение вносит эмоциональную окраску и существенную дополнительную информацию в предложение, обслуживает одну из важнейших сторон речевой деятельности: организацию и регуляцию коммуникативных отношений (распределение коммуникативных ролей, создание оптимальной тональности и эффективности общения).

ЛИТЕРАТУРА

Занадворова А.В. Прозвища и обращения в семейном речевом общении: Сб. ст. // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. 1. С. 260-275.

Костылев А.О. Система обращений современного русского языка // Системно-функциональное описание словосочетания и простого предложения. Межвуз. сб. науч. тр. Ленинград, 1988. С.124-131.

Сакиева Р.С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь: Учеб. пособие. М., 1991.

Gemeinsamer europaischer Referenzrahmen fur Sprachen: lernen, lehren, beurteilen. Strassburg: Europarat, 2001.

Schneider H. Aus dem Schneider. Meine schonsten Geschichten. Rosenheim: Rosenheimer Verlagshaus, 2002.

Поступила в редакцию 25.04.05.

Татьяна Викторовна Сосна - аспирантка кафедры второго иностранного языка (немецкого) МГЛУ. Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент И.Г. Марголин.